

флеши. Был контужен и после выздоровления участвовал в ряде крупных сражений 1813–1814 гг. и дошел до Парижа. Уволившись из армии в 1817 г., поселился в родовом имении в с. Спешнево Данковского уезда. Стал одним из лучших специалистов сахаропроизводительного дела и автором более ста научных работ на эту тему, был создателем Лебедянского общества сельского хозяйства.

Михаил Николаевич Жемчужников, владелец имения Павловка Елецкого уезда, учился в 1-м кадетском корпусе, после чего 25 февраля (9 марта) 1806 г. был произведен в подпоручики артиллерии, при этом был назначен адъютантом к графу А.А. Аракчееву. Он недолго прослужил в этой должности и написал рапорт о переводе в строевую службу, после чего был назначен на Кавказ в седьмой артиллерийский полк. Полк в том же году был переименован в 21 артиллерийскую бригаду. В 1810 г. Жемчужников принимал участие в двух военных операциях: против закубанских народов и против кабардинцев. Был награжден орденом св. Владимира 4-й степени с бантом. В том же году он перешел в Первый кадетский корпус, а через два года перешел в 11-ю артиллерийскую бригаду, которая позже была переименована в 24-ю. Жемчужников воевал в Отечественной войне, где участвовал в ряде сражений. 1(13) марта 1814 г., в Заграничном походе российских войск при отступлении от г. Реймса он был взят в плен и пробыл там до 30 мая (11 июня) 1814 г., когда был заключен мир. Позднее, в 1858 г. он получил чин действительного тайного советника. В 1865 г. он получил орден св. Владимира 1 степени. М.Н. Жемчужников умер 3 (15) сентября 1865 г.

Навечно вписаны в историю Отечественной войны 1812 г. имена и других наших земляков – И.Ф. Вадковского, И.О. Бартенева, Н.А. Бунина.

Истинные дети России всегда, во все эпохи ощущали крепкую связь времен, родство с поколениями предков, живших на той же земле, на которой мы живем и ныне. Изучая прошлое, мы лучше поймем, как переделать настоящее и каким должно быть наше будущее.

Примечания

1. В статье использованы материалы Липецкого областного краеведческого музея.

К.М. Ячменихин

А.А. АРАКЧЕЕВ, И.О. ВИТТ И ВОЕННЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ

Если жизнь и деятельность графа А.А. Аракчеева (1769–1834), его роль в создании и функционировании системы военных поселений описаны достаточно полно (1), то этого нельзя сказать относительно графа Ивана Осиповича Витта (1781–1840), чье имя достаточно прочно связано с военными поселениями кавалерии, дислоцированными на юге Российской империи. В дореволюционных словарях, а сегодня на некоторых сайтах в интернете описана, в основном, его деятельность в качестве личного секретного агента императора Александра I накануне Отечественной войны 1812 года. В настоящей статье мы постараемся в какой-то мере восполнить имеющиеся в историографии пробелы и осветить роль графа И.О. Витта в создании военных поселений и его взаимоотношения в этом вопросе с графом Аракчеевым.

Сложная социально-экономическая ситуация, сложившаяся в России после окончания Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов, заставляли правительство искать неординарные пути ее стабилизации. По инициативе Александра I было решено возобновить практику функционирования военных поселений, первые опыты которой относятся к кануну Отечественной войны в Могилевской губернии. Стоит отметить, что Аракчеев вначале был категорическим противником подобной меры (2). Поиск путей выхода из критической ситуации паллиативными мерами был характерен для внутренней политики России первой половины XIX в. Причем поиск этот происходил в различных общественных лагерях, но только правительственный лагерь имел возможность (насколько позволяла ситуация) реализовать задуманное, балансируя между необходимым и возможным. Реализация идеи создания военных поселений, по мысли ее авторов, должна была: сократить расходы на содержание почти миллионной армии путем перевода войск на самообеспечение продовольствием и фуражом; уменьшить, а в перспективе ликвидировать в мирное время рекрутские наборы за счет перевода поселенных полков на самокомплектование; перевести армию на казарменное положение, т.е. ввести постоянное ее расквартирование; расширить социальную базу самодержавия за счет создания зажиточного военно-земледельческого сословия; улучшить моральный дух рядового состава, позволив солдатам действующих подразделений проживать со своими семьями. Вопрос о введении военных поселений решался в очень узком кругу, куда, кроме императора и А.А. Аракчеева, входили

ли генерал-лейтенант А.П. Ермолов, генерал-майор И.О. Витт, чиновники Собственной Е.И.В. канцелярии статские советники И.Ф. Самбурский и А.И. Персидский (3). И.Я. Мирошников ошибочно полагал, что для разработки проектов создания военных поселений был образован особый штаб – «главный совет», в который входили полковник П.А. Клейнмихель, генерал-майоры С.И. Маевский, Ф.Е. Бухмейер и М.М. Сперанский (4). В истории России не было «совета» в таком составе. По-видимому, Мирошников имел в виду Экономический комитет военных поселений, созданный в 1818 г. (5), председателем которого был назначен Ф.Е. Бухмейер и в задачу которого входило решение всех вопросов, касающихся экономической стороны функционирования военных поселений. Сперанский, как известно, и вовсе в 1815–1816 гг. находился вне С.-Петербурга. Все, что было связано с планами создания военных поселений, никогда не обсуждалось ни в одном официальном правительственном органе, поэтому в разысканных нами источниках не сохранилось информация об аналогах военных поселений, предложениях об их структуре и районах дислокации. Вот почему об этой стороне истории военных поселений, т.е. принятии тех или иных решений на высшем уровне, можно говорить лишь предположительно.

Генерал-майор В.Ф. Ратч, собиравший в середине XIX в. сведения о военных поселениях, со слов А.П. Ермолова сообщал, что совещания у императора по вопросу создания военных поселений в массовом масштабе происходили в конце 1815 – первой половине 1816 гг. Александр I предложил поселить войска вдоль западной границы, а за основу принять принцип организации и функционирования казачьих войск. Аракчеев активно возражал, мотивируя это тем, что в данный момент отсутствует вероятность «хищнических набегов, каким в старину подвергались казаки, поселенные на границе», следовательно, в такого рода поселениях будет преобладать сельский элемент жизни и ущерб военному. В итоге, было принято решение поселить пехотные полки в районе Новгорода с развертыванием по направлению к Могилеву и Витебску, а кавалерийские, по предложению И.О. Витта – на Украине (Слободско-Украинская, Херсонская и Екатеринославская губернии), осуществив тем самым прикрытие западной границы в полосе 1-й (пехота) и 2-й (кавалерия) Армии. Когда встал вопрос о конкретных методах реализации этого плана, Витт и А.П. Ермолов предложили (в развитие идей Павла I) назначить войскам постоянные квартиры, предоставив им полную свободу «сливаться с населением страны» (6). Под давлением Аракчеева этот вариант был отвергнут и принято решение о создании «территориальных» военных поселений в

виде замкнутой единицы – округа поселения отдельного пехотного или кавалерийского полка. Все полномочия по созданию и руководству военными поселениями были возложены на Аракчеева, который уже имел определенный опыт в этом деле: имеется ввиду создание военного поселения Елецкого пехотного полка в Могилевской губернии накануне Отечественной войны 1812 г. Организатором и руководителем военных поселений кавалерии в Херсонской и Екатеринославской губерниях был назначен генерал-майор И.О. Витт, командовавший 3-й уланской дивизией. За успехи по службе в мае 1818 г. был произведен в генерал-лейтенанты.

Определяющим в выборе мест поселения было наличие фонда государственных земель и, как следствие, большого количества государственных крестьян и казаков, которые должны были составить костяк строевого состава военных поселений. В указанных регионах хорошо было развито земледелие и скотоводство, торговля и промыслы. Все территории располагались в умеренной климатической зоне, за исключением южных уездов Херсонской губернии. Во всех губерниях наблюдалась исторически сложившаяся преемственность в землепользовании, относительно высокий уровень земледелия (в южных уездах Херсонской губернии крестьяне занимались преимущественно скотоводством) и зажиточности жителей. На территориях, отходивших под округа кавалерии, преобладали черноземы, мало было чересполосицы помещичьих владений. Значительным недостатком региона было слабое обеспечение строевым лесом.

При организации поселений кавалерии Аракчеев предложил использовать те же формы и методы, как в округах пехоты. В этом вопросе он нашел серьезного оппонента в лице Витта. Несмотря на то, что император, в силу своих специфических отношений с Аракчеевым, должен, казалось, принять его сторону, однако в данном случае сработала такая его черта, как практицизм и уверенность в своем проверенном личном разведчике. По настоянию императора Аракчеев был вынужден пригласить Витта вместе с командиром поселенных полков в Слободско-Украинской губернии генерал-лейтенантом Г.И. Лисаневичем и атаманом бугских казаков полковником князем Н.Р. Кантакузиным к составлению «учреждений» о поселении кавалерии.

Во время работы над ними вновь возникли трения между Аракчеевым и Виттом по вопросам, касающимся структуры округов поселений кавалерийских полков. В конфликт вновь вмешался император, в результате чего Витту было разрешено не только подавать замечания по поводу проектов поселения кавалерийских полков, но и входить с подобными представлениями непосредственно к императору (7). Харак-

тер Аракчеева, как известно, отличался болезненной обидчивостью и при случае, естественно, он не преминул «отомстить» обидчику. Во время инспекционной поездки по округам 3-ей уланской дивизии в 1823 г. Аракчеев сделал ряд замечаний командиру дивизии генерал-майору И.Е. Трощинскому о «неудобстве в сделанном разделении полков и эскадронов и в выборе мест для полковых штабов». Выпад, естественно, был направлен против Витта, по проекту которого осуществлялось поселение этой дивизии. По настоянию Аракчеева была создана комиссия, которая в течение 1824 г. занималась упорядочиванием поземельного устройства округов дивизии при помощи передачи сел и деревень из одного округа в другой, а также ликвидации некоторых из них. В этом же году 3-я уланская и Бугская уланская дивизии совместно с рядом прикомандированных подразделений образовали Херсонский отряд военных поселений под командованием генерал-лейтенанта И.О. Витта.

Процесс поселения и структура поселенного кавалерийского полка значительно отличались от пехотного (8). Если пехотный полк состоял из одного поселенного и двух действующих батальонов, то поселенный кавалерийский полк включал 6 действующих, 3 поселенных и 3 резервных эскадрона. Поселенные и резервные эскадроны принимали на постой 6 действующих и, таким образом, каждое крестьянское хозяйство, состоявшее из поселянина-хозяина и его помощника (помощники поселян-хозяев формировали резервные эскадроны), должно было обеспечить продовольствием и фуражом двух солдат и их лошадей из действующих эскадронов. Усиление хозяйств в кавалерийских округах за счет создания категории помощников обуславливалось более дорогим содержанием кавалериста, чем пехотинца. Принципы формирования кавалерийских поселений, предложенные Виттом, позволяли значительно ускорить перевод кавалерийского полка на самообеспечение продовольствием и фуражом еще и потому, что поскольку его хозяйственная база доставалась военному поселению практически в готовом виде, тогда как в поселениях пехоты она формировалась с нуля, поскольку основу поселенных батальонов вначале (первой была поселена 1-я гренадерская дивизия) составляли солдаты, переведенные в них из действующих подразделений. Поселяне-хозяева из коренных жителей в поселенных батальонах 1-ой гренадерской дивизии составляли не более 10-15% их личного состава. Кроме того, в округах кавалерии, особенно в Херсонском отряде, почти полностью отказались от строительства специальных поселков для поселенных и резервных эскадронов, что позволило практически сразу вводить действующие эскадроны в округа поселений. Именно эти факторы и обусловили весьма быстрое (в течение 2-3 лет)

обустройство кавалерийского округа. При этом, правда, страдала боевая выучка поселенных и резервных эскадронов, поскольку подготовка кавалериста требовала значительного времени.

И.О. Витту пришлось приложить максимум усилий для того, чтобы убедить императора отступить от аракеевской модели, принятой в поселениях пехоты, при создании округов кавалерии. Тем самым в лице Аракчеева он нашёл врага, поскольку тот не терпел соперников во влиянии на императора и, тем более, не мог согласиться с тем, чтобы в поселенных и резервных эскадронах не будет поселян-хозяев и их помощников из солдат, которые, по его мнению, и должны были совершенствовать боевые качества поселенных и резервных подразделений. Согласно расчетам Витта, поселенные и резервные эскадроны, сформированные преимущественно из коренных жителей, должны были в течение трех лет обустроить округа и подготовить их к приему действующих эскадронов, которые сразу бы получали от них продовольственное и фуражное содержание. За счет такой операции должно было сократиться время между вводом действующих подразделений на территории округов и их переходом на самообеспечение, значительно сокращались государственные расходы на хозяйственное обустройство округов. Такая операция, по расчетам Витта, позволяла сэкономить при поселении кирасирского полка до 275 тыс. руб., а всей дивизии – до 1,6 млн. руб. в год (9). Такие расчеты не могли не понравиться Александру I, который был явно обескуражен значительными истратами на обустройство поселений 1-й гренадерской дивизии и желал хотя бы частично компенсировать их при обустройстве поселений кавалерии (10). Однако на практике подготовка округов ко вводу действующих эскадронов несколько затянулась ввиду того, что не хватало войск на строительных и мелиоративных работах, а низкие урожаи в данный период не позволили создать необходимые запасы продовольствия и фуража. Так, например, в 1824 г. значительные площади зерновых были уничтожены саранчой. С целью оказания помощи округам была создана специальная комиссия, которая произвела инспекционную проверку округов поселений и предложила продлить подготовительный период на один год, т.е. до конца 1825 г. (11).

Как известно, в апреле 1826 г. граф А.А. Аракчеев ушел с поста Главного над военными поселениями начальника, и с этого времени жизненные пути наших героев никогда не пересекались. Граф И.О. Витт в 1832 г. был назначен на должность инспектора всей поселенной кавалерии, на которой и пребывал до конца жизни. Таким образом, факты свидетельствуют, что идеалом военных поселений для Аракчеева служила такая их модель, где «гармонично» сочетались

строевая служба поселян-хозяев с сельскохозяйственными работами. Для Витта же главным в вопросе функционирования военных поселений был их быстрый переход на самообеспечение продовольствием, даже в ущерб боевой подготовке войск. Именно поэтому и произошло складывание разных моделей поселянского хозяйства в округах пехоты и кавалерии. Следовательно, личностный фактор в данном конкретном случае сыграл решающую роль.

Примечания

1. Томсинов В.А. Аракчеев. М., 2003; Ячменихин К.М. Алексей Андреевич Аракчеев // Российские консерваторы. М., 1997. С. 18-62; его же. Семья Аракчеевых // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2002. № 4. С. 83-88; его же. Граф А.А.Аракчеев и Николай I // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2003. № 1. С. 25-39; Ячменихин К.М., Соломенная Т.В. Алексей Андреевич Аракчеев // Против течения: исторические портреты русских консерваторов первой трети XIX столетия. Воронеж, 2005. С. 196-217.
2. Ячменихин К.М. «Во внимании к пользам государственным...» (Записка графа Аракчеева Александру I о реформе армии 1815 г.) // Исторический архив. 2000. № 6. С. 4-20.
3. РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 150. Л. 41, 160 об.
4. Мирошников И.Я. Восстания военных поселян Слободской Украины 1817-1829. Дисс... канд. ист. наук. Киев, 1953. С. 36.
5. РГВИА. Ф. 405. Оп. 1. Д. 89. Л. 66-146.
6. ОР РНБ. Ф. 859. Картон 31. № 17. Л. 53.
7. РГВИА. Ф. 405. Оп. 1. Д. 509. Л. 2 об.-3.
8. Ячменихин К.М. Структура Новгородских военных поселений и их управление в 1818 - 1831 гг. // История СССР. 1989. № 1. С. 93.
9. РГВИА. Ф. 405. Оп. 3. Д. 301. Л. 6 об.
10. Там же. Оп. 1. Д. 509. Л. 3 об.
11. Там же. Д. 337. Л. 331-789.

П.В. Акульшин

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ П.А. ВЯЗЕМСКОГО

В 1879 г. зачинатель изучения общественного движения первой половины XIX в. в России А.Н. Пыпин писал: «До прошлого года в нашей литературе еще действовал член того «Арзамаса», имя которого кажется уже преданием седой древности, — действовал один из младших современников Дмитриева, Озерова, Карамзина, Жуковского, старший современник и друг Пушкина, один из главных действующих лиц в первые годы «Телеграфа», потом это был один из друзей Гоголя

и один из резких противников новой литературно-критической школы Белинского и всех его друзей и приемников, наконец, это был одно время товарищ министра, в этом качестве имевший влияние на официальное положение литературы и оставивший здесь добрую память» (1). Речь шла о князе Петре Андреевиче Вяземском (1792-1878), который вошел в историю России, прежде всего, как поэт и литературный критик, друг А.С. Пушкина и целого ряда других представителей «золотого века» отечественной культуры (К.Н. Батюшков, А.С. Грибоедов, Д.И. Давыдов, В.А. Жуковский). Но, кроме того, он являлся заметной фигурой в общественно-политической жизни России первой половины XIX в. К числу его единомышленников и друзей можно отнести таких министров Николая I как Д.Н. Блудов, Д.В. Дашков, П.Д. Киселев, С.С. Уваров, а его взгляды и настроения были типичны для значительного слоя образованного дворянства и государственных деятелей той эпохи (2).

Период становления его общественно-политических взглядов пришелся на первые два десятилетия XIX в. Его отец пытался воспитывать сына согласно педагогическим рецептам века Просвещения и не очень в этом преуспел. Стремясь дать наследнику систематическое образование, А.И. Вяземский в 1805 г. отправил его в Петербург. Два года юноша обучался в иезуитском пансионе, затем несколько месяцев в пансионе при Главном педагогическом институте. В 1807 г. по требованию отца, которому сообщили о легкомысленном поведении отпрыска, он возвратился в Москву, где непродолжительное время брал домашние уроки у профессоров университета. На этом образовании молодого князя закончилось, не слишком пополнив запас его знаний. Он так и не овладел немецким и латинским языками, которые изучал в пансионах, был, в отличие от отца, абсолютно равнодушен к естественным наукам. В зрелом возрасте пытался изучать английский и польский языки, но не очень преуспел в этом. Единственное, что прочно усвоил П.А. Вяземский, это французские язык и литературу, которые позволили ему приобщиться к достижениям европейской культуры.

Пребывание в Петербурге в 1805-1807 гг. мало прибавило к запасу знаний Вяземского, но эти годы не прошли даром для становления его личности. На подростка большое влияние оказали старшие товарищи по пансиону и молодые гвардейские офицеры, с которыми он подружился в столице, — П.Д. Киселев, М.Ф. Орлов, Д.В. Давыдов (3). Повлияли на него, конечно, не их теоретические взгляды, в то время довольно смутные, а общая эмоциональная атмосфера, царившая в их среде. На протяжении всей жизни для Вяземского было характерно то,